

колдонулууга мүмкүнчүлүктөрү көп жана алардын бир тобу адабий тилде кеңири колдонулуп бара жатат.

Колдонулган адабияттар:

1. Абдувалиев, И. К.К. Юдахин түзгөн сөздүк жана кыргыз сөздөрүнүн кагазга түшүш проблемалары [Текст] / И.Абдувалиев // ЖАМУ Жарчысы (атайын чыгарылыш). – Жалал-Абад, 2006. – Б. 8-14.
2. Абдулдаев, Э. Кыргыз диалектологиясынын очерктери [Текст] / Э.Абдулдаев. - Фрунзе, 1959.
3. Бакинова, Г. Лексический диалог киргизского языка в реальном освоении [Текст] / Г.Бакинова. – Фрунзе, 1990. - 88 с.
4. Виноградов, В.В. Насущные задачи советского литературоведения “Знамя” [Текст] / В.В. Виноградов, 1951.- №7.- 146 б.
5. Жапаров, Ш. Кыргыз тилинин диалектикасы [Текст] / Ш.Жапаров, Т.Сыдыкова. –Бишкек, 2013.- Б. 4-8.
6. Касымбеков, Т. “Сынган кылыч” романы [Текст] / Т.Касымбеков. – Бишкек, 1998.
7. Коркут ата китеби: түрк тилдеринин байыркы дастаны [Текст] / Которгондор: И.Абдувалиев, Т.Абылкасымова, Г.Сатимкулова. – Бишкек, 2004. -174 б.
8. Мамытов, Ж. Көркөм чыгарманын тили [Текст] / Ж.Мамытов. – Бишкек, 1990. - 121б.
9. Мукамбаев, Ж. Кыргыз тилин диалектикасынын сөздөрү [Текст] / Ж. Мукамбаев. – Фрунзе, 1972. - 1Т. - 712 б.
10. Орузбаева, Б.О. О задачах дальнейшего изучения киргизских диалектов [Текст] / О.Б.Орузбаева – Бишкек, 2004. - 2 Т. – Б. 117-119.
11. Шакирова, М.Р. Кыргыз тилинин колдонулушу чектелген лексикасы [Текст] / М.Р. Шакирова // Монография.- Бишкек, 2015.
12. Юдахин, К.К. Кыргызча-орусча сөздүк [Текст] / К.К. Юдахин.- Москва, 1965. - 973 б.
13. Юнусалиев, Б.М. Кыргыз диалектологиясы [Текст] / Б.М. Юнусалиев. - Фрунзе, 1971.

DOI:10.54834/16945220_2021_1_129

Поступила в редакцию 04.02. 2022 г.

УДК 81'282

Калыбекова З.С.

к.ф.н. Джалал-Абадского госуд. универ. им. Б.Осмонова, Кыргызская Республика

Шакирова М.Р.

к.ф.н. Джалал-Абадского госуд. универ. им. Б.Осмонова, Кыргызская Республика

КУРГАКТА ӨЗҮ ЖҮРБӨГӨН УНАА КАРАЖАТТАРЫНЫН КЫРГЫЗ ТИЛИНДЕГИ АТАЛЫШТАРЫ ЖАНА АЛАРДЫН ОРУС ТИЛИНДЕГИ ПАРАЛЛЕЛДЕРИ

Унаа кыргыз элинин да, орус элинин да чарбалык ишмердигинин, маданиятынын кандайдыр бир маанилүү бөлүгү. Тандалып алган теманын актуалдуулугу аталыштары речте кездешкени менен ушул мезгилге чейин өзү жүрбөөчү кургактагы унаанын бир түрүнүн аталышы экендиги талданып, тартыпке келтирилбегендигинде. Ал эми көркөм тексттерде алар кездешет, бирок мындай сөздөрдүн кууш мааниси бар экендигин, жер бетинде жүрүүчү өзү жүрбөгөн унаанын бир түрүнүн аталыштары деп эч ким деле тааныбаган. Макалада жер бетинде жүрүүчү өзү жүрбөгөн унаанын аталыштарына тактама берилип, алардын кыргыз жана орус маданиятындагы орду каралган. Мындай терминдердин кээ бирөөлөрү кыргыздын улуттук тил картинасына кирсе, кээ бирөөлөрү жаңыдан кире баштаган. Себеби тилдин өнүгүшүндө чет элден өздөштүрүлгөн сөздөрдүн орду чоң. Макалада авторлор тарабынан ушул терминдердин кыргыздардын жана орустардын таанымындагы лингвокультурологиялык маанисин чечмелөөгө аракет жасалды.

Негизги сөздөр: термин; унаа; жер бетинде жүрүүчү унаа; өзү жүрбөгөн унаа; маданият; эквиваленттүүлүк; компонент; түшүнүк; көп компоненттүү термин; атайын лексика.

НАЗВАНИЯ НЕСАМОДВИЖУЩИХСЯ ВИДОВ СУХОПУТНОГО ТРАНСПОРТА В КЫРГЫЗСКОМ ЯЗЫКЕ И ИХ ПАРАЛЛЕЛИ В РУССКОМ

Транспорт составляет важную часть хозяйственной деятельности, культуры как кыргызского, так и русского народов. Актуальность выбранной темы обосновывается тем, что доселе названия несамодвижущихся видов сухопутного транспорта не были упорядочены и изучены в лингвокультурном аспекте, хотя в речи стихийно встречаются. В художественных текстах тоже встречаются, но мало кто обратил внимание, что эти слова имеют узкоспециальное значение, обозначая несамодвижущиеся виды транспорта. В статье рассматриваются названия несамодвижущихся видов транспорта, их культурные ценности в современном состоянии в сопоставительном аспекте. Некоторые термины подобного рода входят в современную языковую картину мира как кыргызов, так и русских, связанную со средствами передвижения или перемещения. В статье авторы постарались раскодировать такие понятия и определить, какие лингвокультурологические ценности они имеют в кыргызском или русском национальном языке. Отобранные термины подробно описаны и растолковываются как в языковом, так и культурном плане и сгруппированы по видам.

Ключевые слова: средства передвижения; термин; понятие; транспорт; сухопутный транспорт; несамодвижущийся транспорт; культура; эквивалентность; компонент; многокомпонентные термины; специальная лексика.

THE NEIMS OF NON-SELF-PROPELLED TYPES OF LAND TRANSPORT IN KYRGYZ LANGUAGE AND THEIR PARALLELS IN RUSSIAN

This article is about names of non-self-propelled types of land transport in the Kyrgyz language and their parallels in Russian. In this article we try to show how we should use the new words and word combinations which belongs to this types of transport. The relevance of the chosen topic is justified by the fact that hitherto the terms of non-self-propelled types of land transport have not been streamlined, although they are spontaneously encountered in speech. They are also found in literary texts, but few have paid attention to the fact that these words have a highly specialized meaning, denoting non-self-propelled modes of transport. The article discusses the terms of non-self-propelled modes of transport, their cultural values. Some terms of this kind are included in the modern linguistic picture of the world, both Kyrgyz and Russian, associated with vehicles or transportation. In the article, the authors tried to decode such concepts and determine what linguocultural-logical values they have in the Kyrgyz or Russian national language. The selected terms are detailed and interpreted in both linguistic and cultural terms.

Key words: term; transport; land transport; non-self-propelled transport; culture; equivalence; component; multicomponent terms; special vocabulary.

Развитие торгово-экономических отношений привело к росту способов передвижения, которые во многом зависели от состояния дорог. По узким, неудобным для передвижения дорогам люди сначала ходили пешком, а затем, приручив животных, они стали их использовать для перевозки людей и грузов. Для смены пастбищ, перекочевывания с одного места на другое, для торговли потребовалось создание специального приспособления для перевозки грузов и людей. Хотя первые прицепные устройства были примитивными, но всё же они во многом помогали людям более эффективно передвигаться и перевозить грузы. Социально-экономические и географические условия, образ жизни кыргызского народа сами диктовали выбор вида транспорта, от которого зависело перемещение или перевозка людей и грузов. Названия таких видов, как *араба-повозка, чийне-волокуша, чана-сани* вошли в языковую картину

мира, имея лингвокультурной значимости в связи наличием «у нее национально-культурной специфики» [8, С.10] и существуют в языке, согласно классификации форм проявления лингвокультурологической специфики языковых явлений Е.Н.Маклаковой, как «наименования национально-материальных (бытовых) реалий» [8]. В настоящее время вид несамодвижущегося транспорта развивается, а их названия все больше пополняются, находя место в национальной культуре и языке. Но в сопоставительной лингвокультурологии, изучающей «в сопоставительном ракурсе на материале двух и более языков взаимодействие языка и культуры как целостных структур при помощи системных методов и с ориентацией на современные приоритеты и культурные установления, исследующая взаимодействие языков и культур в их функционировании» [1] и в отечественном когнитивном терминоведении такие названия не были изучены в сопоставительном аспекте, несмотря на множество словарей, отражающих значения этих названий. Соответственно, цель лингвистического анализа состоит в изучении названий несамодвижущихся видов сухопутного транспорта в сопоставительном аспекте.

Задачи изучения темы определены в соответствии с целью работы:

- определение и упорядочение названий несамодвижущихся видов сухопутного транспорта в кыргызском и русском языках;
- определение их места и роли несамодвижущихся видов сухопутного транспорта в терминологической системе кыргызского и русского языков, лингвокультурной значимости данных слов со специальным значением в кыргызском и русском языках;
- определить языковые параллели кыргызские названия несамодвижущихся видов сухопутного транспорта в русском языке.

Несамодвижущиеся сухопутные транспортные средства приводятся в движение мускульной силой человека, животных или другими силами источников энергии и включают в свою специальную лексику 12 терминов. Они могут быть 1) *колесными*, 2) *бесколесными*.

1) *Бесколесные несамодвижущиеся виды сухопутного транспорта* появились в быту кыргызов первыми. Данная группа терминов раскрывается через термины *чийне* – *волокуша*, *чана* – *сани*, *лыжа*, *коньки*, *сноуборд*.

Чийне – волокуша. Распространенный вид несамодвижущегося транспорта в сельских местностях, приспособленный к перевозке сена, соломы и других грузов. Изготавливается из скрепленных на концах жердей, которые привязываются по бокам транспортного животного с помощью каната. Возможно, это было первое приспособление кыргызов, на котором осуществлялась перевозка грузов и людей по горным извилистым тропам до появления более удобных для передвижения дорог и колесных видов несамодвижущегося транспорта. Сохранилось схожее звучание термина в некоторых тюркских языках: кырг. *чийне*, узб. *чина*. В настоящее время этот вид транспорта сохранился как вид несамодвижущегося транспорта в хозяйстве, соответственно в языковой картине кыргызов. В кыргызском языке существует базовое слово *чек*, означающее *впрягать*, *привязывать*. Путем аффиксации (алломорф -на) образовано слово *чийне* – название транспорта, приводимый в движение мускульной силой тягловое животное или человека. В русском языке образовано на базе слова “волочиться”, т.е. концы волочились по земле, а к передним привязывали тягловое животное: собаку, лошадь, быка, оленя, с одной стороны. Но существует и другое мнение, что в русском языке кыргызскому *чийне* соответствует слово

волокуша, в основу которого лежит слово *волока* — особое приспособление для перевозки грузов, предок саней. В XIX веке в толковом словаре Даля было написано следующее: «*есть деревни в непроезжих лесах и болотах; жители не знают колеса, а ездят, по мокрому моху, на волочугах...*». Существует устаревшие варианты слова *волокуша*, *волочуга*, *волочня*, *волочень*, *волоковица*, *колодка* [9]. Такое вид сухопутного транспорта имело место в хозяйственной жизнедеятельности как кыргызов, так и русских.

Чана – сани. Удобный в зимнее время вид несамодвижущегося транспорта, приводимый в движение мускульной силой человека или транспортного животного. В Кыргызской Советской энциклопедии указывается, что *чана – сани* это такое бесколесное оборудование, впрягаемое к транспортным животным и приспособленное для перевозки людей и грузов [3]. По сути сани более совершенная форма волокуши. Термин *чана* в тюркских языках индивидуальное звуковое оформление: кырг. *чана*, хак. *соор (шоор)*, тат. *шана*, узб. *чана*, турец. *kizak*, используется для обозначения зимней повозки на двух полозьях. Если в русском языке термин *сани*, соответствующий английскому термину *sledge*, употребляется только во множественном языке, то в тюркских языках употребляются как в единственном, так и во множественном числе. В культуре кыргызов *чана-сани* играет большую роль, при этом в быту кыргызов используется не только зимой, но и в жаркое и сухое время года. В сельских местностях до настоящего времени на таких санях возут сено. В русском языке встречается термин *нарты*, называющий длинные узкие сани, используемые для передвижения на собаках и оленях. Термин эквивалентен, соответствует кыргызскому *ит чана*, *бугу чана*, где определяющая часть указывает на вид саней. В речи кыргызов встречается лексический вариант слова *чана – сойлок*, предназначенный для перевозки грузов на склонах гор, образованный от слова *сойло – ползи*. Это вид транспорта приводится в движение тягловым животным и хорошо ползает на склонистых участках земли.

Лыжа. Безэквивалентный термин [10], называющий вид несамодвижущегося транспорта, изготовленного из плоских деревянных полозьев, приводимого в движение мускульной силой человека, предназначенного для передвижения человека по снегу. Термин происходит от слав. языков. Сравним: белорус. *лыжа*, укр. *лыжва*, польс. *lyzwa*. В тюркских языках термина *лыжа* нельзя назвать безэквивалентным: башк. *calga*, турец. *kayak (lar)*, напоминающий термин водного транспорта *кайык*. В русском языке бытует фразеологизм *навострить лыжи*, эквивалентный кыргызскому *куйругун түйүү, качууга дем коюу*. Географические условия территории русских обусловило использование данного предмета более широко, чем у кыргызов.

Коньки. Термин *коньки* вошел в кыргызский язык из русского языка и занимает безэквивалентную позицию в семантической иерархии транспортной терминологии. Термин называет транспортное приспособление в виде лезвий из металла или другого твердого металла, которое прикрепляется к обуви и служит для катания или передвижения по льду. Наименование произошло от старославянского слова *конек* (русс. *конь*, белорус. *конь*, укр. *конь*). В хакасском языке имеет две формы *тайгак* и *тайбас*, в каракалпакском языке термин имеет составную форму – *тимір тайгах*, в турецком языке – *paten(ler)*, *роликовые коньки – tekerlekli paten (ler)*.

Сноуборд. Термин проник в кыргызский язык не посредством русского языка, а прямым путем, так как он появился в языках народов СНГ после распада СССР. Поэтому

его невозможно обнаружить в языковых словарях. Термин называет тип бесколесного транспорта, сделанного из доски неправильной формы с замысловатым или не очень рисунком и десятком-другим дырочек. Термин образован путем сложения двух англ. слов: *snow* – снег, *board* – доска. В народной речи распространена просторечная форма термина *доска*.

Лифт. Термин, обозначающий «устройство для вертикального подъема и спуска людей и грузов в многоэтажных зданиях или шахтах», (от англ. — *lift*), в русском языке он появился в XIX в. [10]. Через посредничество русского проник в кыргызский язык. Появившись в русском языке путем заимствования из английского языка, данное слово имеет широкое распространение в речи кыргызов (в основном, городских). По семантике этому слову соответствуют в кыргызском языке *көтөргү*, *көтөргүч*. В русском языке существуют *подъемник*. Но в обоих сопоставляемых нами языках оно используется без перевода.

Несамодвижущиеся колесные виды сухопутного транспорта.

Несамодвижущиеся колесные виды сухопутного транспорта появились позднее, когда люди уже обнаружили вращательное движение, когда у людей домашний инвентарь уже стал более сложным. Этот вид транспорта отличается от бесколесных встроеными к ним колесами. Простую волокушу заменила повозка с колесами. Она стала применяться с 4 тысячелетия до н.э. в Мохенджо-Даро (Индия, по последним данным ученых эта страна существовала 12 тыс. лет назад) [2.С.55]. Но сказать о том, что волокуша совсем забыта людьми, неверно, так как в сельских местностях она при перевозке сена, соломы, небольшого груза также распространена, как и много лет назад.

Данная группа терминов раскрывается через термины *араба* – повозка, *өзү жүрмө* – самокат, *чыгырыкча* – ролик, *скейтборд*.

Араба – повозка, арба. Появление колесных несамодвижущихся видов транспорта связано с изобретением колеса, что позволило коренным образом изменить способы передвижения по суше и в определенной степени облегчить жизнь людей в перевозке грузов и людей. II тыс. лет до н. э. изобретено колесо со ступицей, позднее колесо со спицами [2.С.55], которые существуют и в наши дни. Термин *араба* проник из арабского языка в значении *высокая двухколесная повозка* [6.С.164] и в тюркских языках имеет одинаковое звуковое и графическое оформление: азерб. *араба*, каз. *арба*, узб. *арава*, турец. *araba*, крымскотат. *араба*, фуюй.-кырг. *tergen*, но в чув. языке означает *колесо*. В русский язык вошел как тюркизм с некоторыми фонетическими различиями в соответствии с языковыми особенностями народа: *арба*, *абра*, *гарва*. В турецком и узбекском языках термин *араба* имеет обобщающее значение, является эквивалентом термина *автомобиль*. Но этимологические данные термина *араба* вызывает споры среди ученых-тюркологов. Это вызвано разнобоями в написании слова *араба* в арабских источниках. О тюркском происхождении слова говорится в работах Х. Румду, Н.К. Дмитриева [7.С.164] и др. Термин *араба* в сочетании с терминологическими элементами *одноколесный*, *двухколесный*, *трехколесный*, *четыреколесный*, образует вид повозок по конструкции, которые с помощью числительных могут быть противопоставлены между собой. В отдельную группу объединяются термины, называющие типы повозок по количеству лошадей. Такие термины в русском языке имеют однокомпонентную, реже двухкомпонентную структуру. Отличие наименований по компонентному составу прослеживается из приведенных ниже примеров.

Сравним: *бир ат чегерилме араба* – однолошадная повозка, *арба*; *эки ат чегерилме араба* – двулошадная повозка, *арба*; *үч ат чегерилме араба* – тройка; *төрт ат чегерилме араба* – четверня; *алты ат чегерилме араба* – шестерня, синоним устаревшего названия *шестерик*, обозначающего упряжку в шесть лошадей [6.С.795]. Термин *шестерня* коррелируется с названиями деталей транспорта.

Өзү жүрмө – самокат. Это такое средство передвижения, которое способствует быстрому передвижению человека по суше на не очень далекие расстояния. Самокат рассчитан только на перевозку человека с небольшим грузом. В кыргызском языке термин образован путем сочетания (но не сложения) двух слов: *өзү* – сам, *жүрмө* – катающийся, в русском языке – путем сложения двух основ *сам* и *кат* с помощью соединительного суффикса -о.

Чыгырыкча – ролик. Ролик – это род коньков на колёсиках для катания по гладкой поверхности. Самый распространенный вид транспорта в городских условиях среди молодежи. Термин вошел в современный кыргызский язык посредством русского языка из немецкого языка *Rolle*, что в переводе означает *тантама – каток*. В кыргызском языке используется эквивалент *чыгырыкча*, образованный путем аффиксации.

Скейтборд. В кыргызский язык термин вошел прямым путем, распространен в городских условиях. Термин образован сочетанием английских слов *skate* – кататься + *board* доска, т.е. *роликовая доска*, что в дословном переводе в кыргызском языке означает *чыгырыктуу тактайча*. Основное наименование *скейтборд* безэквивалентен, несмотря на широкое использование среди молодежи в наше время как один из проявлений взаимодействия культур.

По структурной организации парадигма терминов самодвижущегося вида сухопутного транспорта разнообразна, встречаются однословные и двухсловные термины, которые соответствуют следующим структурно-семантическим моделям, где *X* – доминирующий элемент, *x* – пассивно доминирующий элемент, *П* – уточняющий элемент, *n* – пассивно уточняющий элемент, *Д* – слово с процессуальным значением:

1) **П+X.** Здесь доминирующее слово (*X*) имеет уточняющий элемент (*П*), в качестве которого могут выступать как слова с определительным, так и предметным значением.

ПХ ПХ

бугу чана–оленьи упряжки

2) **n+П+ X.** С помощью активного уточняющего элемента указан вид несамодвижущегося транспорта - **колесный**, пассивным терминоподкомпонентом – подвид колесного несамодвижущегося транспорта – количество колес. По этой модели образованы всего 4 термина: *бир дөңгөлөктүү араба*, *эки дөңгөлөктүү араба*, *үч дөңгөлөктүү араба*.

3) **П+x+Д+X.** По этой модели образованы, указывающие на тип повозок по количеству лошадей, где активная доминанта (*X*) связывается с пассивной доминантой (*x*), имеющей при себе терминоподкомпонента со значением признака (*П*), одной из форм слов с процессуальным значением – *чегерилген*, *чегерилме*.

П x Д X П П X

Бир ат чегерилме араба – однолошадная повозка или арба, үч ат чегерилме араба – тройка.

Как показывает сопоставление кыргызского и русского вариантов названий, в

кыргызском языке присутствие слова с процессуальным значением (Д) обязательно, а в русском языке данный термин имеет однословную структуру.

Выводы:

1. Несамодвижущиеся виды сухопутного транспорта создают отдельную подсистему в системе специальной лексики транспорта. Такие термины-понятия входят в национальную языковую картину мира кыргызов, представляя собой названия таких средств как **чана-сани, чийне-волокуша** и др.;

2. Некоторые термины, служащие названиями некоторых транспортных средств вошли в кыргызский язык через язык-источник – русский язык способом калькирования: **лыжа, коньки** и др.;

3. Названия отдельных терминов-понятий вошли в кыргызский язык без языка-посредника: **сноуборд, скейтборд** и др. как результат взаимодействия культур и требуют дальнейшего тщательного изучения;

4. При определении языковых параллелей следует обратить внимание на морфологические и генеалогические особенности языков. При калькировании некоторых однословных терминов несамодвижущегося вида сухопутного транспорта они обретают многокомпонентную структуру и наоборот: *алты ат чегерилме араба – шестерня; үч ат чегерилме араба – тройка*. В этом важную роль играет принадлежность кыргызского и русского языков к разным структурным типам: русский язык является синтетическим, а кыргызский язык – аналитическим;

5. Результаты данного исследования могут быть использованы при лексикографии, на занятиях дисциплин “Сопоставительная лексикология”, “Сопоставительная лексикология”, “Лингвокультурология”.

Список литературы:

1. **Алимжанова, Г.М.** Сопоставительная лингвокультурология: сущность, принципы и единицы [Текст]: дис. ...д-ра. филол. наук / Г.М. Алимжанова.- Алма-Аты, 2010.
2. **Зворыкин, А.А.** История техники [Текст] / [А.А.Зворыкин, Н.И.Осьмова, В.И.Чернышев, С.В.Шухардин]. – М.: СЭТ, 1962. - 772 с.
3. Кыргыз Совет энциклопедиясы: 6Т. [Текст] / башкы ред. Б.О.Орузбаева. – Фрунзе: Кыргыз Совет энцикл.– 1980. – 656 б.
4. Кыргыздар. Санжыра, тарых, мурас, салт [Текст] / түз. Кенеш Жусупов. – Б.: Кыргызстан, 1993. – 1Т. – 621 б.
5. Кыргызстан: энциклопедия [Текст] / редкол. О.Ибрагимов. – Б.: Мамл. тил ж-а энцикл. борбору, 2001. – 544 б.
6. **Ожегов, С.И.** Толковый словарь русского языка [Текст] / С. И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М. : Азбуковник, 2000. – 940 с.
7. **Севортян, Э.В.** Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские межтюркские основы на гласные [Текст] / Э.В.Севортян. – М.: Наука, 1974. – 767 с.
8. **Стернин, И.А.** О понятии лингвокультурной специфики языковых явлений [Текст] / И.А. Стернин // Язык. Словесность. Культура, 2011.
9. Русско-кыргызский словарь: 51000 слов [Текст] / под. ред. К.К.Юдахина.- Б.: Шам, 2000.-992 с.
10. электр. ресурс: wikipedia.org
11. электр. ресурс: lexicography.online

DOI:10.54834/16945220_2021_1_134

Поступила в редакцию 04. 02. 2022 г.